

**И швец, и жнец, и на дуде игрец:
современный библиотекарь сквозь призму истории**
Jack of all trades: Modern librarians from historical perspective

М. И. Рассадина

*Владимирский областной колледж культуры и искусства,
Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Владимир, Россия*

Marina Rassadina

*Vladimir Regional College of Culture and Arts,
A. G. And N. G. Stoletovy State University,
Vladimir, Russia*

Рассматриваются требования к библиотечному специалисту в эпоху цифровых технологий. Анализируются исторические предпосылки многофункциональности библиотеки как социально-культурного института. Обосновывается необходимость сохранения существующей системы профессионального библиотечного образования и участия библиотекарей-практиков в подготовке специалистов для современной библиотеки.

Library professional standards for the digital era are examined. Historical background for multifunctionality of libraries as a sociocultural institution is analyzed. The author argues that the existing library professional education system should be preserved and practicing librarians should be involved into training specialists for modern libraries.

Современная библиотека, её новый функционал и туманное будущее в эпоху цифровых технологий стали сегодня поводом для бурного обсуждения. В связи с этим часто можно слышать сетования по поводу умирания книжной культуры и библиотечной профессии. Изменения, происходящие сегодня в библиотеках, сделали их объектом пристального внимания, что, с одной стороны, не может не радовать, а с другой стороны, заставляет серьёзно задуматься о том, какими компетенциями должен сегодня обладать библиотечный специалист, чтобы соответствовать реалиям современной библиотеки. Необходимо ответить и ещё на один вопрос: как в условиях реформы профессионального образования и постоянного сокращения в учебных планах часов на изучаемые дисциплины обеспечить подготовку такого специалиста?

Давно известно, что библиотекарь – профессия многофункциональная. Это раньше мы относили её к гуманитарным и считали прерогативой тех, кто любит литературу, историю и терпеть не может точные науки. Кроме того, эта профессия не предполагала такой степени публичности и креативности, как в наши дни, и такой динамичности. Сегодня библиотека плохо ассоциируется со стереотипным представлением о тихом месте, где библиотекари читают книжки и выдают их читателям. Да и привычный образ классического библиотекаря претерпел значительные изменения.

Так кто же он, современный библиотекарь? Дизайнер, психолог, педагог, PR-менеджер, юрист, актёр, режиссёр, сценарист, экономист, интернет-маркетолог, системный администратор и т.д. Возникает вопрос: как научить премудростям столь разных профессий в рамках действующих образовательных стандартов?

Каждая из этих профессий имеет своё уникальное наполнение, набор профессиональных компетенций, свою специфику. Все они более высокооплачиваемы, чем библиотечная профессия, имеют более высокий социальный статус, и, следовательно, более привлекательны для абитуриентов. Результат этого – довольно низкий уровень базовой подготовки первокурсников библиотечных факультетов (отделений), ведь многие из них не прошли по конкурсу в другие учебные заведения, где мечтали получить те самые «престижные» профессии. Это, кстати, определяет и низкий уровень мотивации наших студентов, так как вынужденно выбранная профессия ими плохо представляется как место будущей работы.

В этих условиях задача подготовки библиотечных специалистов нового типа представляется архисложной. Ошибочно полагать, что Болонская система, которую мы усердно пытаемся культивировать на российской почве, и созданная на её основе двухступенчатая система высшего образования, заменившая классический специалитет, в состоянии решить проблему подготовки такого чудо-специалиста, которого ждут сегодня библиотеки.

Как отмечалось ранее, современная библиотека, утрачивая функцию книгохранилища, обрабатывается другими функциями, многие из которых вызывают весьма негативную реакцию у профессионального сообщества. В первую очередь, много вопросов возникает в связи со стремительным увеличением количества небиблотечных мероприятий, которые сегодня активно приживаются в библиотеке. Сторонники классической библиотечной тишины, академичности и непреложного порядка на книжных полках с недоумением и негодованием относятся к превращению библиотеки в многофункциональный культурно-досуговый центр и вытеснению книжной культуры культурой информационно-коммуникационных технологий.

Как гласит народная мудрость, «всё новое – это хорошо забытое старое». Корни сегодняшних требований к библиотечному специалисту, как ни странно, тоже следует искать в нашей истории. Известно, что первыми учреждениями культуры в России конца 19 века были Народные дома (чаще всего, в городах) и избы-читальни (преимущественно, на селе). Существует некое заблуждение, что первые выполняли функции современных учреждений культуры клубного типа (дворцов и домов культуры), а вторые были прообразом современных библиотек. А так ли это?

Родиной *Народного дома* считается Лондон, где он впервые был организован в 1887 г. по идее писателя Вальтера Безанта. В одном из источников читаем: «Лондонский Народный Дом устраивает общедоступные здоровые развлечения, концерты, спектакли, различные выставки, гимнастические турниры, вечеринки, игры, увеселительные поездки рабочих, имеет обширную библиотеку-читальню с массой филиальных отделений – клубов» [2, с. 19].

Евгений Николаевич Медынский, известный русский педагог, автор книги «Внешкольное образование, его значение, организация и техника», определял народные дома как учреждения, в которых «сосредоточен ряд культурно-просветительских мероприятий – библиотека-читальня, аудитория для народных чтений и лекций, народный театр, школа для взрослых, музей и пр.» [4, с. 213-214].

Профессор В.Я. Данилевский [1] отмечает, что название «народный дом» впервые дано Министерством народного просвещения на Нижегородской Всероссийской выставке 1896 года зданию, в котором имелись аудитория, театральная сцена, читальня с библиотекой, чайная и другие помещения. Народные дома, возникавшие впоследствии, учреждались комитетами попечительства о народной трезвости и прочими обществами.

Анализ источников показал, что в разных губерниях Народные дома организовывались по общим требованиям, выполняя функции клуба, библиотеки, ликбеза, чайной (обязательно безалкогольной), театра и т.д. Самое интересное, что наличие библиотеки не означало наличия в ней книжного фонда! Обязательными были периодические издания, а книги посетители могли принести с собой и обмениваться ими (чем не буккроссинг?) или читать вслух.

Чем занимались Народные дома? Просвещением (лекции, обучение грамоте, громкие чтения), организацией благотворительных вечеров на нужды войны, борьбой с пьянством, беседами и чтениями «по хатам», организацией выставок и музеев, созданием кружков и постановкой спектаклей, организацией концертов, литературных и семейных вечеров, детских утренников, демонстрацией художественных и документальных фильмов. В период социальных катаклизмов 1905-1907 и 1917 годов здесь проводились массовые митинги, собрания, конференции и съезды политических и общественных объединений, бастующих и протестующих, отсюда провожали в армию, от их стен начинались политические демонстрации.

Изба-читальня изначально являлась центром просвещения в деревнях. Появились они в 19 веке, а широкое распространение получили в первые годы советской власти. Существовал даже специальный циркуляр ВЦИК и СНК РСФСР от 18 сентября 1924 и постановление ЦК ВКП (б) от 11 ноября 1929 г. «Об избах-читальнях», которые определяли основное направление и содержание работы. В послереволюционный период они являлись центрами политической пропаганды и культурно-просветительской работы на селе. В докладе на I Всероссийском совещании по партий-

ной работе в деревне (ноябрь 1919г.) Н.К. Крупская представила избу-читальню как «комплекс всех форм просветительных учреждений в деревне. Ядро её – читальня, но это в то же время и клуб, и справочный стол, и ячейка, вокруг которой организуются и школа взрослых, и экскурсии, и спектакли, и разные практические мероприятия культурно-просветительного характера» [2, с. 171].

При каждой избе-читальне в то время была библиотека. Не при всех, но при многих избах-читальнях были небольшие фонды книг. Каждая изба-читальня выписывала газеты и журналы. Избы-читальни были центрами по организации призыва в армию, избачи устраивали вечера воспоминаний бывших военнослужащих и торжественные проводы призывников. В них показывали кино, ставили спектакли, организовывали шашечные игры и экскурсии, проводили показательные суды, создавали пункты ликвидации неграмотности, кружки, в том числе, драмкружки, где ставили спектакли, которые пользовались популярностью у населения. Идеальная изба-читальня предполагала сцену. Обязанность избача – оформление стенгазеты, организация громких чтений и разных лекций. Большое внимание уделялось работе с детьми и женщинами. В начале 30-х годов избы-читальни напоминали нынешние подростковые клубы. При крупных избах-читальнях организовывались детплощадки, которые стали прообразами нынешних детских садов. На окраинах города, где ещё не было изб-читален, предлагалось организовывать пункты передвижек и книгоношества.

После ликвидации Народных домов и изб-читален их функции были разделены между учреждениями культуры клубного типа и библиотеками. При этом в некоторых домах и дворцах культуры библиотека как структурная единица сохранилась и по сей день.

Небольшой экскурс в историю подтверждает, что многофункциональность библиотеки как социально-культурного института – явление не новое. Кстати, в течение всего XX века библиотека не была только местом выдачи книг. И просветительская, и идеологическая, и досуговая функции были ей не чужды. Просто время было другое, и досуговые предпочтения советского человека были весьма скромными, поэтому в библиотеках не проводились феерические праздники, игровые программы, сетевые акции. Все мероприятия были более традиционными и камерными.

То, что в условиях оптимизации досуговая функция библиотек становится преобладающей, делая их многофункциональными коммуникативно-досуговыми центрами, может быть, не так уж и плохо. Ведь, с позиции логики, проще бы клубным учреждениям передать функции библиотеки: там и помещения больше, да и библиотека зачастую уже имеется. Почему же, вопреки логике, ситуация складывается иначе? Это лишний раз подтверждает высокий потенциал библиотек как досуговых учреждений, их готовность осваивать новые виды деятельности. Есть в этом и ещё один плюс: библиотека как центр досуга получает дополнительные возможности продвижения книги и чтения, привлекая посетителей нетрадиционными формами работы.

Возникает другой вопрос: каким должен быть специалист новой библиотеки? Традиционное библиотечное образование было ориентировано на книжную культуру, т.е., в первую очередь, на работу с фондом. В новом веке к этому добавились информационно-коммуникационные технологии, ориентируя студентов на работу в информационном пространстве, не ограниченном стенами библиотеки. Сегодня функционал библиотеки расширяется за счёт других функций, но учебные планы физически не в состоянии вместить в себя все учебные дисциплины, которые необходимо знать сотруднику современной библиотеки.

Есть ли выход из сложившейся ситуации и где взять такого универсального специалиста? Мне видится как минимум, два варианта решения проблемы.

Первый – чёткое разделение содержания учебных планов высшего и среднего звена. Сегодня вузы и сузы во многом дублируют друг друга, тратя драгоценные учебные часы на повтор уже известного материала. Одна из причин этого – в отсутствии учебников для среднего звена, создание которых способствовало бы дифференциации образовательного процесса. Попытка ликвидации среднего библиотечного образования, замалчивание его проблем, бездействие профессионального сообщества в вопросе сохранения библиотечных отделений колледжей культуры только усугубляют проблему. Колледжи и техникумы дают технологическую подготовку, прививая навыки практической библиотечной деятельности по всем направлениям. Этим они и должны

заниматься, увеличивая не объём знаний по каждой дисциплине за счёт вузовской программы, а набор технологий, которыми будет владеть выпускник.

Бакалавриат как начальная ступень высшего образования, способствует расширению кругозора, дополняя технологическую основу, в первую очередь, теоретическими знаниями по всему универсуму библиотечной профессии. Магистратура обеспечивает узкую специализацию в области управления, ИКТ, психолого-педагогической, социально-досуговой деятельности. Сохранив все звенья системы, и чётко разграничив содержание образования, мы сможем обеспечить подготовку специалистов с нужным набором компетенций.

Второй путь – так называемые транспрофессионалы. Полагаю, сегодня профессиональному библиотечному сообществу пора признать, что работники с непрофильным образованием – не проблема, а скорее, благо для библиотеки. Ведь, принимая их на работу, мы получаем профессиональных психологов, педагогов, юристов, дизайнеров, экономистов и т.д. Да, они не знают специфики работы библиотеки, но это решаемо в рамках полноценной системы профессионального библиотечного образования. Если у таких специалистов среднее непрофильное профессиональное образование – они получают дополнительную профессиональную подготовку на бакалавриате, если высшее – в колледже / техникуме. Дополнив полученные ими в рамках первого образования профессиональные компетенции библиотечными знаниями, мы получим оптимальный вариант специалиста для библиотеки. При этом следует понимать, что речь не идёт о переподготовке, т.к. в данном случае ставится задача не переучить специалиста с неблиотечным дипломом, а именно дополнить его профессиональные знания библиотечной составляющей.

Недостающие теоретические или практические знания могут быть получены в рамках краткосрочных курсов, стажировок, семинаров и других форм повышения квалификации.

Следует отметить, что оба варианта реальны и эффективны только при участии работодателей в подготовке специалистов. Теория не всегда успевает реагировать на изменения, происходящие в библиотеках. Именно руководители и ведущие специалисты библиотек должны стать реальными заказчиками на подготовку кадров. В идеале – не только контроль над содержанием профессиональной подготовки со стороны библиотек, но и участие ведущих специалистов-практиков в образовательном процессе в качестве преподавателей.

К сожалению, оптимизация учреждений профессионального образования привела к сокращению преподавателей-совместителей, в том числе, и библиотечных специалистов. Думаю, что их потери невелики: преподавательский труд – дело сложное и неприбыльное. А вот потери профессионального образования гораздо серьёзнее – студенты теряют связь с реальной библиотечной проблематикой. Есть такое понятие – «носитель языка», изучение языковой культуры с ним является более эффективным. Так вот, библиотекари-практики в качестве преподавателя – те самые «носители языка», способствующие реальному погружению в профессию.

Наверное, стоит пересмотреть и программы практики, ориентируя их не на выполнение придуманных преподавателями заданий по каждой учебной дисциплине или модулю, а на участие практикантов в повседневной деятельности реальной библиотеки. Это позволит скорректировать издержки в содержании обучения и даст возможность студентам почувствовать профессию.

Таким образом, для того чтобы получить качественного специалиста с актуальной профессиональной подготовкой, необходимо сохранение полноценной системы профессионального библиотечного образования и максимальное участие специалистов-практиков в образовательном процессе.

И ещё один момент необходимо отметить: в созданном специалистами бизнес-школы «Сколково» Атласе новых профессий библиотечная профессия отнесена к группе профессий-пенсионеров, исчезающих в результате автоматизации и других технологических и социальных изменений. Исчезновение пророчат уже к 2020 году. Если государство сохранит библиотеки, возникает вопрос: кто будет в них работать? Авторы Атласа предлагают много весьма непривычных названий: личный тьютор по эстетическому развитию; инфостилист; игропрактик; продюсер смыслового поля; дизайнер эмоций; архитектор виртуальности и др. Интересно, что из этого будет связано с библиотекой? Наверное, ответ на этот вопрос подскажет только время.

У Михаила Жванецкого есть замечательные слова: «Мало найти своё место в жизни, надо найти его первым». Видимо, это и должно стать программой действий для всего библиотечного сообщества: найти место нашей профессии в реалиях меняющегося времени и приложить максимум совместных усилий, чтобы это место не занял кто-то другой.

Список источников:

1. Данилевский, В. Я. Задачи и общественное значение Народных Домов // Народные Дома как культурно-просветительные центры. – Харьков, 1918.
2. Дьяков, Ф.Я. Народные дома – очаги духовной и материальной культуры в деревне. – М., 1915.
3. Крупская, Н.К. О библиотечном деле. Т.1 / Н.К. Крупская. – М.: Книга, 1982. – 448 с.
4. Медынский, Е.Н. Внешкольное образование, его значение, организация и техника. – СПб, 1913.